

Сестринское дело

Соседи по палате громко обсуждали всякую малоинтересную мне ерунду, при этом не забывая разбавлять свой словестный поток глупым ржанием. Я старался не слушать их, но голоса были настолько звонкими, что проникали даже сквозь подушку, под которой я спрятал голову.

Я скрипнул зубами. Это же надо было сломать ногу в первый же день своего визита в Мейнхеттен! Теперь вместо того, чтобы с пользой проводить время, я валяюсь в госпитале, в компании троих жеребцов, чья постоянная болтовня совершенно не идёт мне на пользу.

Хотя я сам виноват, что оказался слишком упрямым, чтобы соблюдать правило ограничения полётов в городе. Я не вписался в нужный переулок и свалился вниз, сосчитав по дороге все подоконники. Удивительно, что искалечил только ногу...

Врачи нацепили на меня гипс и сказали поваляться недельку, несмотря на то, что я пегас и могу летать. Вроде как костям нужно первое время лежать без движения и всё такое. Что ж, у меня никогда не было причин спорить с врачами, даже когда их диагноз обрекал меня на смертную скуку.

Дверь в палату скрипнула и голоса тотчас стихли. Я сразу понял кто идёт, поэтому вынул голову из своего пухового укрытия, чтобы насладиться наконец-то тишиной.

Я увидел, как резво цокая копытами в палату ворвалась темношёртсная кобылка-единорог с волнистыми волосами. То была наша медсестра. Она приходила в палату все три дня, что я тут провёл, и завоевала бешеную популярность среди больных.

И это не удивительно, ведь у неё было всё необходимое для того, чтобы заставить жеребцов засматриваться, пуская слюни. Точёная фигурка, плавные изгибы тела и кокетливый взгляд.

Она явно привыкла к мужской компании, поэтому казалось даже не замечала на себе прожорливых взглядов. Придерживая в воздухе планшет, кобылка кружилась вокруг кроватей и резво выполняла просьбы пациентов.

Больше всего повезло парню, загипсованному с ног до головы. Поскольку он не мог даже копытом пошевелить, с ним красавица копошилась дольше остальных, при том трогая во всевозможных местах. Ну хоть что-то в его положении было хорошо.

Что касается меня, то я не разделял общего энтузиазма. Да, сестричка была миловидная, но как по мне – не более того. Всё это помешательство меня скорее раздражало, поэтому нет ничего необычного в том, что я даже не запомнил её имени.

Почти всегда ко мне она подходила последним. Толи из-за моей хмурой физиономии, толи из-за того, что моя кровать была дальше всех от входа. Помощь мне была не особо нужна, поэтому я честно говорил ей, что со мной всё в порядке. Она удивлённо хлопала ресницами и предлагала хотя бы взбить подушку, но и этого мне было не надо.

Вполне возможно, что на такую реакцию со стороны жеребца она наткнулась впервые, поэтому каждый раз, когда я отнекивался от её предложения помочь, она фыркала носом и уходила многозначительно вильнув хвостом.

Вот так же и сегодня: я помотал головой ей в ответ и поймал осудительные взгляды товарищей по несчастью. Забинтованный вообще выглядел так, будто готов был меня придушить, как только у него срастётся хоть одна косточка.

- До завтра, ребята, - певчим голосом попрощалась с нами сестра и под хором сказанное «до завтра» покинула палату.

Перед уходом она бросила на меня взгляд в котором явно читалось «а с тобой я ещё разберусь». Я отвернулся к стенке и усмехнулся – посмотрим, что она будет делать завтра. Может теперь будет не так скучно.

На следующий день я неожиданно для себя проснулся в хорошем настроении. Даже местная еда показалась мне вполне съедобной. Видимо на меня так подействовало ожидание чего-то интересного, что непременно должно было сегодня произойти.

И верно. Судя по часам обольстительница уже должна была появиться, но её всё не было. Парни сразу же заволновались и кажется уже были готовы соскочить со своих коек. Время шло, страсти накалялись, а медсестра всё никак не появлялась.

Сказать по правде, это совсем не то, чего я ожидал, особенно после вчерашних гляделок. Может она просто опаздывает? Ну с кем не бывает...

Мои соседи уже начали решать, кто из них пойдёт выяснять, что происходит, как вдруг в коридоре послышались быстрые шаги. Вся палата вздохнула с облегчением, но мне стук копыт показался незнакомым, и тут я не прогадал.

Когда дверь отворилась, в проходе стояла совсем другая медсестра. Она тихо поздоровалась и под прицелом разочарованных взглядов неуверенно зашла в палату. Ничего не объясняя, она приступила к своим обязанностям.

Пока остальные в недоумении переглядывались, я приподнялся над кроватью и стал внимательно рассматривать незнакомку. В отличии от тёмной единорожки, эта кобылка сразу же привлекла к себе моё внимание и мне не хотелось упустить шанса поглазеть на неё.

Не было бы преувеличением сказать, что она была полной противоположностью старой медсестры. Пони покрывала светло-кремовая шкурка, а вместо длинных и вьющихся волос она могла похвастаться аккуратно подстриженной гривой каштанового цвета, с зачёсанной в бок чёлкой и несколькими прядками, спадавшими на виски.

Но самым явным и милым моему глазу отличием была её фигура. Кобылка не была худенькой, а совсем наоборот выглядела упитанной и пухлой.

Да, я люблю кобылок у которых есть за что подержаться. Возможно мои пристрастия обусловлены тем, что я пол жизни провёл в Грифонии, где предпочитают фройляйн в теле. В любом случае это не имело никакого значения, и мне уж точно не хотелось оправдываться перед собой из-за навязчивых общественных стереотипов.

Я продолжал пристально смотреть за тем, как она неуверенно и даже робко выполняла свою работу. В ней явно не было той грации и наглости, что переполняла её предшественницу, не говоря уже об игриво сдвинутой на бок шапочке с красным крестом.

Но зато она была просто невероятно милой и судя по всему застенчивой, а то, что все смотрели на неё с явным подозрением только усиливало этот эффект.

К моменту, когда сестра заканчивала с последним пациентом, она вся съёжилась и прижала к голове уши. Я был последним в очереди и вскоре она побрела в мою сторону.

Только сейчас, когда она подошла к моей кровати я обратил внимание, на то, что она земная пони. И сейчас же я понял, что всё это время сидел с глупой улыбкой до ушей. Я тряхнул головой и заговорил первый.

- Доброе утро! Вы тут новенькая?

Пони сразу повеселела и улыбнулась мне в ответ, впервые за всё время, что она тут была.

- Здравствуйте! – Живо ответила она и согнула шею в небольшом поклоне. – О, да, меня только сегодня сюда назначили, меня зовут Рокси.

- А я Физервинд, очень приятно, - сказал я и заулыбался пуще прежнего.

Рокси хихикнула и оттопырила бархатистые ушки.

- Мне тоже! Ну, рассказывайте, как себя чувствуете.

Я даже не знал, что ответить. Я был настолько обворожён её красотой, что быстро растерял свою обыденную уверенность и даже слегка заволновался. Она выжидающе смотрела на меня своими выдающимися глазами - крупными, изумрудно-зелёными и невероятно выразительными.

Наконец я нашёл в себе силы заговорить.

- Эм, всё в полном порядке, ничего не болит.

- Вы уверены? – Спросила она недоверчиво.

Несмотря на мои отнекивания она всё равно решила осмотреть ногу и то как она зафиксирована. На самом деле я был рад наблюдать за тем как она хлопчет надо мной, проявляя при этом осторожность и неподдельную заботу.

Когда она закончила мы попрощались. Кобылка развернулась, качнула куцем хвостиком и бодро загоревала к выходу, но остановилась, когда я позвал её, решив, что просто не могу отпустить без комплимента.

- Да? – С интересом откликнулась она, наклонив голову.

- У вас очень красивые глаза. Вам это, наверное, часто говорят?

- Ой, ну ладно вам... - Она снова мне улыбнулась, и на её пухлых щёчках выступил румянец.

Я едва не растаял от такого зрелища, но мне надо было держаться, поэтому я собрал волю в копыто и продолжил.

- Честно, я никогда не встречал такой глубины во взгляде.

Понька поблагодарила меня за приятные слова и задорно кивнула на прощание. Я проводил её взглядом и когда дверь захлопнулась, свалился на кровать, заложив копыта за голову. Улыбка всё никак не хотела исчезать с моего лица и тому как вы уже поняли была веская причина.

Интересно, придёт ли Рокси снова? Надеюсь, что да. Мне давненько никто так не западал в душу, особенно с первого взгляда, поэтому если придётся, то я отправлюсь искать её по всей больнице, даже со сломанной ногой.

Мне сейчас оставалось только считать время до следующего визита сестры, но скрасить нудное ожидание мне не смогла даже компания книги. И не потому, что мне мешали читать голоса соседей – сейчас в своей голове я слышал только голос Рокси, лёгкий, слегка уставший и даже в какой-то мере мальчишеский, но зато добрый и пронизательный.

Я не мог усидеть на месте из-за любопытства, ведь я ничего толком и не узнал об этой милашке, а будет ли вторая возможность было неясно. Забавно, но, наверное, сейчас я выглядел прямо как уже упомянутые мной жеребчики. Чуть заслышав стук копыт своей пассив, они волновались так же, как и я сейчас.

Кстати о жеребчиках. Они ясное дело были очень недовольны произошедшим и уже во всю рассуждали о том, что будет дальше. Не забыли они обсудить и внешность новой медсестры, причём в не очень положительных тонах. Ой, да что они понимают в красоте?

Мне же можно было пожелать лишь удачи в отсчитывании секунд до нужного часа. О, Селестия, это будет долго...

Кое-как я дотерпел до сигнала настенных часов, а значит момент истины неумолимо приближался. Весь взмыленный я аж уселся на кровати, свесив ноги в ожидании чуда, которое не заставило себя долго ждать. Буквально в следующую секунду я увидел в палате Рокси. Я наконец-то расслабился и смахнул со лба испарину.

Кобылка сразу посмотрела в мою сторону и с довольной мордашкой помахала копытом. Я ответил тем же и принялся наблюдать, как она начинает уже привычный обход. В этот раз Рокси делала всё гораздо быстрее, увереннее и даже позитивнее, а я окончательно убедился в том, что она вовсе не застенчивая. Просто немного переволновалась в первый раз, что среди всех этих унылых лиц вовсе не удивительно...

И вот моим ожиданиям настал конец. Она снова идёт ко мне, но останавливается на полпути и наигранно хмурит носик.

- Пациент, вам вообще-то нужно лежать! – Она взяла планшет в зубы и сунула мне его в лицо, указав копытом на строчку с диагнозом, а затем забавно промямлила, - у вас перелом, не видите, что ли?

Я коротко рассмеялся и поднял передние копыта в воздух.

- Вот уж с бюрократией спорить не буду, как написано на бумажке, так и есть – виноват.

Рокси в очередной раз одарила меня своей лучистой улыбкой, а сам я, не сводя с неё глаз вернулся в вертикальное положение.

- Конечно! Ничто не очевидно без заключения врача, - сказала она, убирая бумаги на место, – ко всему прочему, вам нужно держать ногу в подвешенном состоянии, иначе никогда не срастётся. Давайте я помогу...

Я разумеется не стал сопротивляться. Рокси закрепила мою больную конечность и отошла на пару шагов от кровати. Она посмотрела на меня и слегка прикусила нижнюю губу, будто хотела сказать что-то ещё.

Я понял, что пора действовать.

- А у вас есть лишних пять минут? Страшно хочется с вами поболтать, - лукаво произнёс я.

Пони оживилась, точно ждала этого предложения. Она уселась на стул рядом с моей кроватью и подперла голову копытами. Её бездонные глаза загорелись интересом.

- Мне тоже, а время я найду! Знаете, Физервинд, вы единственный в этой палате улыбаетесь и шутите. Остальные пациенты мрачнее ночи.

Я мысленно изобразил звук кассового аппарата и сам себе произнёс «Джекпот!» - я её заинтересовал. Правда сам изобразил смущение и постукал кончиками копыт друг об друга. Хотя, чего уж там, мне действительно было приятно.

- Отлично! – Почти воскликнул я и устроился поудобнее, - поведайте тогда о себе.

И Рокси начала свой рассказ. Выяснилось, что она учится в медицинском университете и сейчас проходит сестринскую практику в больнице. Та чёрная единорожка, кстати, оказалась её знакомой по учёбе. Рокси даже назвала мне её имя, но я его опять не запомнил.

Кобылка рассказала то, что всегда мечтала помогать другим пони и хотела стать хирургом. Она даже в деталях описала все тонкости владения скальпелем копытами.

Говорила Рокси так увлечённо и радостно, постоянно жестикулируя и показывая всё на примерах, что я не слушал, а заслушивался. В один момент она даже схватила моё копыто и вложив в него ручку показала, как надо держать хирургический нож.

От такой её близости к моему телу я даже несколько оторопел, но вскоре уже вовсю махал ручкой, чувствуя на себе её приятное дыхание и улыбаясь как дурак.

С медицинской темы мы довольно скоро соскочили на бытовую. Кобылка рассказала, что родилась в Мейнхеттене и ни разу не была в других городах. Я явно поторопился и сказал ей, что когда выздоровлю, то могу показать Эквестрию, но она кажется не испугалась такого заявления.

В свою же очередь я рассказал о том, как меня угораздило сломать ногу, чем занимаюсь по жизни, где обычно живу и о том, что я в этом городе был пролётом.

За беседой мы провели почти полчаса, поэтому не удивительно, что медсестры хватились и даже послали за ней в палату врача, чтобы тот напомнил ей, что пора бы уже пойти поработать.

Мы попрощались, и Рокси прогарцевала к выходу, задорно виляя хвостом, как собачка. Перед самой дверью её остановил голос парня, лежавшего недалёко от меня. Он спросил, будет ли их по-прежнему навещать прошлая медсестра.

Я специально оставил этот вопрос своим знакомым и наконец-то они получили ответ, который полностью меня удовлетворил, чего конечно же не скажешь о них. Рокси перевели сюда до конца практики, а её предшественница теперь работает этажом ниже. И мне, наверное, не хватит слов, чтобы описать лица горе-любовников после этой новости.

Остаток дня я провёл ворочаясь в кровати и не выпуская из головы образ моей новой подруги. Теперь я ждал только нашей завтрашней встречи и из-за этого было очень трудно уснуть, но я всё же каким-то образом умудрился.

На следующий день Рокси пришла ровно в срок, и мы опять замечательно провели время, а к полудню уже перешли на «ты». Так и потянулись мои больничные будни, от которых теперь не осталось и следа былой серости.

Я никогда ещё не чувствовал себя настолько сильно кем-то увлечённым. Мы с Рокси могли бы говорить целый день, если бы не её ограниченное время. Она даже забежала ко мне между обходами во время перерывов, чтобы поделиться забавными историями из своей пока ещё короткой практики. Мне было очень приятно её слушать и очень легко рассказывать о себе, а самое главное, что это чувство было взаимным.

Так пролетело несколько дней. Коротких, но, наверное, самых насыщенных в моей жизни. Жеребчики из моей палаты за это время уже даже наловчились бегать вниз, чтобы навещать свою любимую медсестру. Чего правда нельзя сказать о перебинтованном – теперь он лишился всех преимуществ своего незавидного положения.

К концу моего и так слегка затянутого лечения, врачи сообщили, что мне нужно пробыть тут ещё пол недельки. И надо сказать, что я воспринял эту новость с радостью. Несмотря на задержку, я уже мог летать, поэтому мы с Рокси частенько гуляли по больничным коридорам и любовались видами из широких окон.

Как-то раз вечером смотря на индустриальные городские красоты и вдыхая прохладный осенний ветер, я поймал себя на мысли, что хочу вынести наши с Рокси отношения за

пределы этой больницы. Мне захотелось увидеть её на улице, без униформы и в обыденной обстановке.

Вместе с этим желанием во мне поселилось и чувство страха. Моя выписка неумолимо приближалась, а вместе с тем я всё больше и больше привязывался к очаровательной медсестре. Мои чувства к ней достигли той точки, когда начинаешь бояться, что всё зайдёт в тупик.

Но вот шли дни, таяли часы и проносились минуты. Мне оставалось провести в больнице всего один день и одну ночь. К этому моменту я остался один в палате – остальных либо выписали, либо перевели.

Я лежал в полной тишине и никак не мог избавиться от тревожных мыслей. Завтра уже меня тут не будет, а в палату заселят новых пациентов. Но что будет дальше между мной и Рокси? Точно можно было сказать лишь одно: она мне гораздо больше чем друг.

Трудно даже представить, насколько сильно я этого не ожидал, но факт остаётся фактом: чуть меньше чем за две недели я влюбился в эту жизнерадостную кобылку. Полюбил её за честность, доброту и открытость, а также за целый ворох других положительных качеств.

Я уже просто не мог сдерживать свои чувства, но признаться честно, физиологические позывы контролировать было ещё труднее, ведь кроме красоты внутренней, Рокси обладала красотой ещё и внешней. Вдобавок всё усугублялось тем, что теперь в палате мы были одни и всё внимание кобылки было сконцентрировано на мне. В такой интимной обстановке я едва мог держать себя в копытах – желание вцепиться в её пышный круп не покидало ни на секунду.

Я резко встал с кровати и выбросил всё это из головы. Оставалась только ждать подходящего момента, который к сожалению, так не наступил. День прошёл в обычном ключе, но только сегодня Рокси была сильно загружена, поэтому я повидался с ней всего пару раз, и всё это время мне было не до объяснений.

Мне показалось, что она заметила, что я весь как ни иголках, но это и не удивительно, с её-то чутким глазом и с учётом того, что я не умею скрывать волнение.

И вот она ночь. Спит больница, но бодрствует безостановочный город, на пару с луной освещая тёмную палату фонарными огнями. До моей выписки остаётся несколько часов, и я кружусь по комнате, погружённый в свои мысли.

Вместе со звуками пульсирующего города через открытое окно в помещение прорывается колкий ветер и становится прохладно. Я подлетаю к подоконнику и прочищаю лёгкие глубоким вдохом. Воздух холодит и освежает.

Пуская пар изо рта я наблюдаю за кружащимися передо мной первыми снежинками. Глядя на падающий снег я думаю о том, что сейчас моя последняя возможность, и в то же время не покидает тревога. Вчерашние томные и лукавые взгляды Рокси обнадёживают меня, но не спасают полностью.

Я глянул через плечо на кнопку быстрого вызова медсестры. Нужно только решиться её нажать, а дальше будь, что будет. Но пойти на этот шаг гораздо сложнее чем кажется. Никогда не думал, что в один прекрасный момент вся моя уверенность куда-то испарится, и я буду стоять перед целым городом в полном смятении. Возможно дело в том, что мне в первый раз было что терять. Терять то, чего я ещё толком не успел получить.

В последний раз я посмотрел на город, утопающий в море огней разных цветов и отливов. Мне показалось, будто сам Мейнхеттен подмигнул мне и заботливо прошептал «Просто сделай это, друг!» Я улыбнулся и понял, что этот город лучшее место, чтобы встретить свою судьбу - обрести любовь, или же разбитое сердце.

Пора. Я быстро метнулся в свою кровать и зажмурившись ткнул заветную кнопку - отсчёт пошёл. В ногах поселилось тягучее волнительное ощущение: чувствовал себя жеребёнком на первом свидании. Теперь у меня одна дорога - ждать и надеяться.

И я ждал. Ждал, постукивая копытами по кровати и тормоза одеяло. И вот они, неспешные шаги в коридоре, которые бились в унисон с моим сердцем. Поздно было ретироваться, или что-то менять.

Дверь распахнулась и в палату ворвался яркий свет. Я прищурил глаза и увидел Рокси, стоящую в тёплых ламповых лучах. Её грива была слегка потрёпана, а глаза заспаны – видимо она прикорнула после рабочего дня. Мне даже стало жалко, что я её разбудил.

Она аккуратно прикрыла дверь и с волнением во взгляде подошла ко мне, но не смогла сдержаться и широко зевнула, показав белые зубки. Кобылка спешно прикрыла рот копытом и извинилась, а затем наклонилась ближе и осыпала меня вопросами: «Ты вызывал? Что-то не так? Тебе больно? Может...»

Я прервал её, встав с постели и опершись на всё ещё больную ногу. Она широко раскрыла ясные глаза и поднялась передо мной на задних ногах, чтобы уложить обратно, но я остановил её, а потом взял её копыта в свои. Мы поравнялись взглядами.

- Рокси, я никогда не встречал никого прекраснее тебя. Ты... - Я громко выдохнул, - ты просто сводишь меня с ума.

Мои мысли окончательно сплелись плотным клубком, и я не знал, что говорить дальше, поэтому не стал скрывать очевидной правды.

- Я хочу тебя...

Кобылка молча глянула на выход, точно искала пути к отступлению и к моему горлу подкатил ком. Я был готов к худшему.

Однако вопреки моим самым страшным опасениям она освободила одно копыто и сняла с головы белую шапочку, а затем легко улыбнулась и потянулась к моему лицу.

На душе сразу же полегчало и мне захотелось кричать от радости. Я наклонил голову ей на встречу, и мы неторопливо стали сближаться. Я уже чувствовал на себе её тёплое дыхание, но всё равно не до конца верил в происходящее, даже когда между нашими лицами оставалась лишь пара дюймов.

И вот наконец наши губы соединились, и я почувствовал, как по телу Рокси прошла лёгкая дрожь. Я обнял её широкую талию и пододвинул ближе к себе, а она обвила передние ноги вокруг моей шеи и пропустив одно копыто сквозь волосы, стала гладить меня по голове.

Преодолев остатки робости, я запустил язык ей в рот, и мы слились в жарком поцелуе. Наши языки переплелись в своеобразном приветствии, но вскоре разделились и отправились изучать окрестности. Я провёл шершавой поверхностью по её нёбу и стал считать её зубки, приобретая былую уверенность с каждым движением по гладкой эмали.

Сама Рокси тоже не отставала и проникала язычком в самые разные закоулки моего рта, заставляя меня вздрагивать вместе с ней и прижимать её к сердцу ещё сильнее.

Этот затяжной поцелуй стал логичным и правильным продолжением наших отношений - теперь мы обменивались не только душевной энергией, но и физической. Мне даже показалось, что в это соитие мы вложили все лучшие чувства, которые накопились за все дни нашего знакомства. Я ликовал, а душа стремилась в высь.

Расцепились мы с трудом, да и то лишь потому, что стало откровенно не хватать воздуха. Между нашими ртами вытянулась блестящая струнка, но быстро оборвалась в ночной полумгле. Я улыбнулся своей возлюбленной и лизнул её в носик, после чего подался назад и потянул её за собой.

Понька пискнула от неожиданности, и мы повалились на кровать. Рокси оказалась сверху. Мы снова потянулись навстречу друг другу и коснувшись жаркими губами повторили поцелуй, елозя друг по другу копытами с не угасающим энтузиазмом.

После повторной игры в догонялки языками, Рокси чуть выгнула спинку и тихо застонала. Ей явно хотелось продолжения, и я не мог заставить её ждать, поэтому обхватил

покрепче и задорно рыкнув перевернул на спину, тем самым заняв главенствующее положение.

Без промедлений я принялся с упоением облизывать её мордочку, оставляя за собой тёмные канавки влажной шерсти. Кобылка прикрывала глаза, смеялась и фыркала под щекотливым натиском моего языка.

Пока я ещё понимал, что происходит, нужно было задуматься о переломе. Поразмыслив, я решил задействовать свои крылья. Несколькими взмахами я приподнял себя над кобылкой и завис в воздухе словно колибри, обеспечив себе безопасность, а самому себе простор для творческой деятельности.

Не сбавляя темпа, я перекинулся на тёплую и слегка пульсирующую шейку, которой посвятил целую симфонию коротких поцелуев, держащих путь вверх, к волосам и ушку. Потоки воздуха, тянущиеся от моих крыльев волновали светлую шёрстку. Ветер покалывал лёгкой прохладой места, заботливо увлажнённые губами и языком, что как мне кажется только ещё больше заводило кобылку.

- Ты ведь не против, если я тебя немного подразню? – Почти прошептал я, боднув носом подрагивающее ухо.

Рокси ответила весьма неожиданно и резво, обхватив мою голову копытами подтянув к себе. Она сомкнула зубы теперь уже на моё ухо и принялась покусывать его точно степлер, даря мне ощущения, граничащие между наслаждением и болью.

- Конечно можешь, и не в чём себе не отказывай, - закончив терзать тонкую плоть моих локаторов, игриво протянула понька.

Лучшего одобрения и придумать было нельзя, поэтому я справедливо решил, что уделил достаточно внимания личику и шее Рокси, и теперь отправился дальше изучать её напряжённое тело.

Вскоре я добрался до плотной груди, вздымающейся с каждым волнительным вздохом девушки. Шерсть на ней была слегка вздыблена и казалось, что даже наэлектризована, поэтому тут я долго не стал задерживаться, а устремился вниз, всё ближе и ближе к столь волнующему нас обоих сладкому месту.

Я дал своему копыту фору и направил его в промежность кобылки, где уже было тепло и влажно. От касания в столь чувствительной точке, Рокси охнула и выгнулась над кроватью. Я порадовался её реакции и стал ласкать жаждущее лоно, иногда поднимаясь чуть выше и будто случайно касаясь его самой нежной части.

Понька затрепетала и стала быстро намочить, увлажняя моё копыто любовными соками. Она стонала всё громче и искреннее, а я и не думал останавливаться, подбираясь своей ненасытной мордой к её круглому плюшевому животу, с которым мне сейчас хотелось поиграться больше всего.

Чтобы у меня было больше времени на свои утехы, я ненадолго оставил в покое её растревоженные губы. Рокси недовольно мяукнула и удивлённо посмотрела на меня, но когда я двинул копыто вниз, прямо в расщелину между её ягодицами, она разгадала мой замысел и продолжила млет под настойчивыми ласками.

Её пузико оказалось очень чувствительным. Когда я начал бороздить его мягкие просторы своим носом и волновать жарким дыханием, пони отчаянно забила копытом по одеялу и стала водить тазом из стороны в сторону. Я не сдержался и аккуратно укусил Рокси за слегка подрагивающий добрый бочок. Понька изогнулась пуще прежнего, закинула голову назад, коснулась моего копыта своим и направила его обратно в разгорячённое лоно.

Стало ясно, что пора двигаться дальше и не томить любимую, как бы сильно мне не хотелось развлекаться с её животиком и тереться об него щеками.

- Я сейчас сгорю заживо, - жалобно простионала кобылка.

- Тогда приготовься к кульминации.

Я торопливо двинул голову на соединение любовных фронтов, прямо к своему скользящему вверх и вниз копыту. По дороге я не обделил вниманием аккуратное бархатное вымечко, которое я быстро познакомил со своим шаловливым языком. Тело Рокси сразу же отреагировало на эту ласку и её сосочки стали твёрдыми как гранит.

Усыпав внутреннюю сторону её бёдер поцелуями, я усилил напор и проник копытом глубже, заставив любимую вскрикнуть от удовольствия и легонько хлестнуть меня хвостом по лицу. Я уже был так близко к самому интимному месту, что мог чувствовать запах её секрета.

Пришло время финальных аккордов. Убрав вымокшее копыто, я ткнулся носом в горячую щёлку, чтобы завершить начатое и довести кобылку до пика наслаждения. Вытянув язык внутри неё во всю длину я начал скользить им по чувствительным стенкам.

Рокси тяжело задышала и сомкнула вокруг меня задние ноги, прижав к себе как можно сильнее. Ещё несколько моих пируэтов и под аккомпанемент своего самого блаженного вздоха кобылка выгнулась дугой. Волны наслаждения одна за другой прокатились по её телу.

Девушка расслабилась и выпустила меня из своих тёплых объятий, одарив счастливым взглядом.

- Это у тебя называется подразнить? – Она немного устало улыбнулась.

- Увлёкся, - я виновато почесал затылок и улыбнулся в ответ.

- Однако ты ведь не думаешь, что это конец?

Понька раздвинула ножки и приглашающе мотнула головой. Это было очень кстати, ибо за всеми этими ласками я сам раздражил себя до предела - игнорировать настойчивые призыва моего давно готового к соитию члена было уже просто невозможно. Но для начала ещё кое-что важное.

Оставить без внимания прелестный круп моей дамы я просто не мог, поэтому по-хозяйски повернул её к себе полу-бокком и протяжно облизнул метку в виде красного креста со скрещёнными скальпелями. Вдоволь поласкав мягкую и соблазнительную плоть, я возбуждился до предела и наконец-то осуществил свою уже давнюю прихоть. Затем я поднялся выше и с громким чмоканьем поцеловал кобылку прямо под хвост, поставив тем самым точку в сегодняшних прелюдиях.

Не давая поньке опомниться, я вернул её в исходное положение и навис сверху, решив заглянуть ей в глаза, как бы спрашивая последнего разрешения. Прикусившая нижнюю губу кобылка ответила мне молчаливым кивком. Я набрал в лёгкие побольше воздуха и вошёл в неё плавным размеренным движением.

Рокси по-животному рыкнула и приподнялась на локтях. Пару мгновений я висел в воздухе неподвижно, прислушиваясь к потрясающим ощущениям, которые мне дарило узкое лоно кобылки, а затем начал своё движение, сразу задав быстрый темп.

Вскоре пони перестала стонать и начала прерывисто вскрикивать, не находя места своим передним копытам. Она то запускала их в волосы, то схватывала ими простыню, а то и вовсе прижимая их к груди.

Когда она начала двигать тазом мне на встречу я приобнял её за бёдра, дабы помочь и направить так, чтобы мы слились в едином порыве. Рокси наконец нашла место своим копытам и положила их на мои, завершая тем самым идиллию нашего сплочения. Мы старались оба и достаточно быстро стали двигаться в унисон, познавая при этом совершенно невероятные ощущения и приручая их своей воле.

Я прикрыл глаза и мне показалось, что весь мир вокруг такой незначительный и такой маленький по сравнению с нами. Разве есть сейчас во вселенной что-то важнее той

истины, которую мы обретаем и познаём с каждым томным вздохом, с каждым вскриком наслаждения и с каждым скрипом кровати? Вряд ли.

Открыв глаза я почувствовал скорое приближение финала. В ногах поселилось нарастающее тягучее и сладкое ощущение, которое стало разливаться по всему моему телу. Я вздохнул и снова зажмурившись оказался на пике чувствительности, поэтому не выдержал и из моего горла вырвался хриплый стон, который быстро утонул в более звонких и выразительных вскриках моей леди.

Я был на пределе, а Рокси уже кажется почти добралась до вершины, поэтому я собрался с духом и сделал несколько финальных и очень быстрых движений, заставив кобылку в последний раз возвысится над кроватью и закатив глаза предаться всепоглощающей волне экстаза.

Я резко вынул член из пылающей щёлки и в несколько коротких всплесков залил простыню своим семенем. Только сейчас я позволил остановиться своим уставшим крыльям, верно прибавляющим пикантности нашей с Рокси близости. Я повалился на бок рядом с довольной кобылкой и попытался отдышаться.

Какое-то время мы просто смотрели друг на друга жадно глотая воздух, а затем сблизились и обнялись. Я погладил Рокси по мокрой спинке, а она потёрлась своим носиком об мой.

- Ты как? – Спросил я слегка дрожащим голосом.

- Прекрасно... - Тихо ответила она сонным голосом, – только разбуди меня через пятнадцать минут, мне нужно будет обратно в кабинет.

Я с некоторой досадой обнял её и зарылся носом в гриву.

- Уверена? Хотелось бы уснуть вместе с тобой.

Рокси коротко хихикнула и произнесла самую обнадеживающую фразу в моей жизни.

- Успеешь ещё, глупенький, у нас же вся жизнь впереди...